

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Цзи Юешэна «ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

В последнее десятилетие весьма популярными объектами исследований ученых-международников являются несиловые, «мягкие» рычаги распространения влияния великих держав в мире – например, публичная дипломатия и культурная дипломатия. Это проистекает из понимания того, что в современном мире обладание превосходящей другие страны экономической и военной мощью не всегда является залогом занятия лидерской позиции на мировой арене. Для Китая, уже увеличившего экономическую мощь до уровня второй мировой экономики, стремительно усиливающего свой военный потенциал и взявшего курс на расширение своей роли в мировых делах, чрезвычайно важным становится наращивание идеациональных ресурсов, конструирование международного имиджа ответственной, миролюбивой державы, готовой и способной предлагать миру глобальные общественные блага и привлекательные культурно-ценностные ориентиры. В этой связи изучение современной внешней культурной политики Китая является актуальной теоретической и практической задачей.

Вместе с тем, несмотря на высокую актуальность данной тематики, специализированных комплексных исследований внешней культурной политики Китая не проводилось. И в этом отношении представленная к защите диссертация носит новаторский характер и обладает несомненной научной новизной.

Целью диссертационной работы Цзи Юешэна выступает определение состояния и перспектив внешней культурной политики современного Китая. В соответствии с заявленной целью автор выделяет ряд исследовательских задач и последовательно решает их на страницах диссертации. Цель и задачи диссертационного исследования сформулированы диссертантом корректно и являются взаимосвязанными, позволяя раскрыть рассматриваемую тематику.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении диссертации обоснована актуальность исследования, предпринята попытка (не очень успешная) проанализировать степень научной разработанности тематики, определены объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза исследования, обозначена научная новизна исследования, охарактеризована методологическая база. Во введении, однако, не указаны хронологические рамки исследования.

В первой главе диссертации Цзи Юешэн обосновывает ключевой для всей диссертации тезис о том, что традиционная культура Китая является частью системы его политических ценностей. Второй параграф первой главы, посвященный раскрытию проблематики обеспечения культурной безопасности современного Китая, является наиболее проработанной и глубокой по содержанию и сделанным выводам частью диссертации. Здесь диссертант концептуализирует понятие «культурная безопасность», выделяет факторы, оказывающие воздействие на культурную безопасность Китая, развивает авторскую концепцию территориально-пространственного структурирования культурного пространства Китая, выявляет способы и методы обеспечения культурной безопасности Китая. Проведенный диссертантом анализ культурной безопасности современного Китая и сделанные в результате выводы вполне могут быть оценены как вносящие весомый вклад в российскую науку.

Во второй главе автор переходит к анализу собственно внешней культурной политики Китая. Эта часть работы представляется не очень удачной. Здесь диссертант то углубляется в философско-теоретические размышления, то переходит к перечислению государственных органов, координирующих политику Китая в области культуры (а не внешней культурной политики!), то переходит к вопросу языковой политики Китая, то пишет о нематериальном культурном наследии Китая. После знакомства со второй главой у читателя не складывается целостная картина того, что же представляет собой внешняя культурная дипломатия государства и Китая в частности.

В третьей главе изучены приоритетные задачи внешней культурной политики современного Китая и китайско-российское взаимодействие в области культуры (а не российской направление внешней культурной политики Китая, как следовало бы!).

В заключении диссертации на основе проведенного автором исследования сформулированы основные выводы.

В целом, можно констатировать, что представленные в диссертации Цзи Юешэна научные положения хорошо аргументированы, выводы и научные результаты имеют под собой достаточные основания, убедительно и логично изложены. При работе над диссертацией автором был привлечен широкий круг литературы на русском и китайском языках. Диссертант демонстрирует хорошее знание научной литературы по теме исследования; предшествующие публикации российских и китайских авторов используются в диссертации корректно.

Признавая несомненные достоинства диссертационной работы Цзи Юешэна – прежде всего в части анализа вопроса культурной безопасности современного Китая – следует выделить некоторые недостатки и погрешности, которые встречаются в диссертации:

— Диссертант не видит различий между «степенью научной разработанности» темы исследования и «источниковой базой» исследования. Во введении в часть «степень научной разработанности» (с.4-7) автор ошибочно включает официальные государственные документы, заявления и выступления политических лидеров, доктринальные документы, правовые акты, международные соглашения России и Китая. Степень научной разработанности темы исследования плохо прописана, а раздел по источниковой базе исследования и вовсе отсутствует.

— Нельзя согласиться с содержащимся в гипотезе тезисом диссертанта о том, что внешняя культурная политика Китая будет *адаптироваться к глобализации* (с.8-9). Напротив, Пекин будет не адаптироваться, подстраиваться под глобализацию/универсализацию, а противодействовать ей, реализуя внешнюю культурную политику. В Китае как в политических, так и в экспертных кругах крайне критически относятся к политической глобализации или универсализации (вестернизации).

— Следует отметить некорректные формулировки названия глав диссертации. Так, в главе 2 под наименованием «Государственная культурная политика Китайской Народной Республики в современном международном контексте» речь идет только о внешней культурной политике, тогда как государственная культурная политика включает в себя также и внутреннюю культурную политику. В главе 3, озаглавленной

как «Перспективы развития внешней культурной политики современного Китая», речь идет о приоритетах внешней культурной политики Китая и о китайско-русском взаимодействии в области культуры, но никак не о перспективах.

— В диссертации недостает теоретической главы или хотя бы параграфа, в котором бы систематизировались существующие в западной, российской и китайской политической науке подходы к пониманию категории «внешняя культурная политика» и ее отличию от, например, категорий «культурная дипломатия», «сотрудничество в области культуры», «политика в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Приводимое диссертантом на с.10 (также на с.74) определение внешней культурной политики как целенаправленной и организованной деятельности «государства по использованию культурного потенциала в сфере международных отношений для решения задач развития страны и обеспечения ее безопасности» представляется крайне размытым, лишенным конкретики и не вытекающим из ранее развиваемых размышлений диссертанта.

Отсутствие подробного разбора ключевой для всей диссертации категории «внешняя культурная дипломатия» тем более странно ввиду того, что, например, теоретическому осмыслению категории «приоритет» диссертант уделяет две полные страницы текста (с.113-115).

Также диссертант ничего не пишет о том, что в китайском политическом и экспертном дискурсе принято четко разграничивать экономическую и политическую глобализацию, первая из которых всячески приветствуется в Китае, а вторая, напротив, – подвергается жесткой критике.

— Представляется не совсем оправданным рассмотрение традиционной конфуцианской культуры Китая как *единственного ресурса внешней культурной политики* современного Китая. Во-первых, конфуцианское наследие – это не единственная часть традиционной культуры Китая, а, во-вторых, помимо традиционной культуры есть еще современная культура, массовая культура и т.д. Более того, в своем исследовании диссертант не учитывает тот принципиальный факт, что традиционная китайская культура весьма специфична для иностранной аудитории. Также в диссертации автор достаточно много пишет о конфуцианских этических установках, но мало говорит о том, насколько современные китайцы им следуют.

— В диссертацию включен подробный анализ сюжетов, не имеющих прямого отношения к изучаемому предмету исследования. Например, с.47-52 посвящены вопросам возвращения Гонконга и Аомыня, Тайваню, тибетской и уйгурскому вопросам, регулированию религиозной деятельности в Китае.

— В диссертации встречаются неточности и фактологические ошибки. На с.19 датой падения династии Цинь назван 1911 год (хотя официальное отречение династии Цинь произошло только в 1912 г.). На с.58 диссертант ошибочно утверждает о том, что «Китай неоднократно заявлял об отсутствии территориальных претензий к кому-либо» (а как же территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, в районе китайско-индийской сухопутной границы и пр.?!). На с.65 автор ошибочно утверждает, что «тенденцией развития международных отношений, обозначившейся в последние десятилетия, является стремление политических акторов воздерживаться по мере возможности от жесткого силового воздействия на оппонентов и использовать другие рычаги» (как же тогда рассматривать многочисленные военные компании, политику силового давления, непрекращающиеся с конца 1990-х гг. вплоть до сегодняшнего дня?!).

— Представляется, что диссертация в гораздо большей степени раскрывает вопрос культурной безопасности Китая, мерам китайского правительства в целях реанимации и сохранения традиционных ценностей в китайском обществе на фоне политической и культурной глобализации, нежели тематику внешней культурной политики Китая.

Вместе с тем, несмотря на отмеченные замечания, работа в целом оставляет положительное впечатление. Выводы, к которым приходит диссертант, логически следуют из основного содержания работы и полно изложены в заключении. Методы исследования соответствуют поставленным цели и задачам. Положения, выносимые на защиту, обоснованы и соответствуют результатам исследования. Диссертация является самостоятельным, завершенным и профессиональным исследованием важной научной проблемы. Исследование имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку.

Автореферат диссертации в должной мере отражает ее содержание. По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе четыре из них в изданиях, которые входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

Диссертация Цзи Юешэна «Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации» актуальна, представляет научный и практический интерес. По новизне, объему выполненных работ, научной и практической значимости полученных результатов соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Цзи Юешэн заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры американских исследований
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Лексютина Яна Валерьевна

«13» марта 2018 г.

Контактные данные:

Тел. +7 812 576-65-82; e-mail: lexyana@ya.ru

Контакты с места работы:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел. +7 812 576-65-82; e-mail: spbu@spbu.ru

